

ТАВРИЧЕСКІЯ

ЕПАРХІАЛЬНЫЯ ВѢДОМОСТИ



Подписка
принимается
въ редакціи
Епарх. Вѣд.
въ Таврич.
Духовн. Кон-
систеріи.

Выходятъ четыре раза въ мѣсяцъ.

№ 19.

13 *Мая* 1894 г.

Цѣна
за годовое
изданіе съ
пересылкою
и безъ
пересылки
5 рублей.

ОТДѢЛЪ ОФИЦІАЛЬНЫЙ.

I.

По случаю помолвки Его Императорскаго Высочества, Великаго Князя, Наслѣдника Цесаревича съ Ея Великогерцогскимъ Высочествомъ Принцессою Алисою, г. начальникомъ Таврической губерніи была послана Его Высочеству телеграмма съ выраженіемъ вѣрноподданиѣйшихъ поздравленій, чувствъ глубокой радости и горячихъ пожеланій счастья отъ лица представителей дворянства, духовенства, войскъ и всѣхъ учреждений и сословій Таврической губерніи.

На эту телеграмму Его Превосходительство получилъ по телеграфу слѣдующій отвѣтъ: „Прошу передать представителямъ всѣхъ сословій и учреждений Таврической губерніи Мою сердечную благодарность за ихъ поздравленія и пожеланія“. „Николай“.

Епархіальныя извѣстія.

Монахъ Бахчисарайскаго Успенскаго скита *Трифонъ* рукоположенъ въ іеродіакона.

Псаломщикъ Севастопольскаго Адмиралтейскаго собора *Василій Комарницкій*, вслѣдствіе отношенія протопресвитера военного и морскаго духовенства, рукоположенъ во діакона.

Священники: *Іоанно-Богословской* церкви с. Ново-Григорьевки, Мелит. уѣзда, *Алексій Минаевъ* и *Введенской* церкви с. Бретани, Днѣпр. уѣзда, *Павелъ Раевскій*—перемѣщены одинъ на мѣсто другаго.

Вслѣдствіе представленія Благочиннаго Григорьевскаго округа, резолюцію Его Преосвященства разрѣшено священнику *Іоанно-Богословской* церкви с. Ново-Алексѣевки, Днѣпровскаго уѣзда, *Александру Демишеву*, 6 Августа сего года, отпраздновать 50-ти лѣтній юбилей служенія его въ священномъ санѣ.

СПИСОКЪ

церковно-приходскихъ школь и школь
грамотности въ Таврической епархіи за
18⁹²/₉₃ учебный годъ.

№	Названіе школы и время ея открытія.	Помѣщеніе школы.	Источники содержанія.	Поступило всего въ 18 ⁹³ / ₉₃ У. Г.		Израсходовано всего.		Остается къ 18 ⁹³ / ₉₄ У. Г.		Обучающіе въ школѣ.	Вознагражденіе ихъ	Число учениковъ школы.				Число окончившихъ курсъ.		Продолжительность учебнаго года.
				Руб. К.		Руб. К.		Руб. К.				Р.	М.	Д.	Всего	Съ свидѣльств. на льготу.	Безъ свидѣтельства.	
				Руб.	К.	Руб.	К.	Руб.	К.									
16	Ново - Константиновская, открыта 1 ноября 1890 г.	Въ церк. сторожкѣ.	Отъ земства 50 р. Отъ завѣдующаго школой 25 р.	75	—	75	—	—	—	Завѣдующій и законоучитель священникъ Т. Новицкій. Учительница Т. Станишевская. Учитель пѣнія псаломщикъ П. Заведеевъ.	75	40	5	45	—	—	Съ 2 окт. по 1 мая.	
17	Приморско-Посадская, открыта 1 ноября 1891 г.	Въ домѣ.	Отъ общества 60 р.	60	—	60	—	—	—	Завѣдующій и законоучитель священникъ Т. Новицкій. Учитель П. Коробка.	60	33	6	39	—	—	Съ 1 нояб. по 1 мар.	
18	Перво-Константиновская, открыта 1 ноября 1892 г.	Въ наемномъ домѣ.	Платы за ученіе 42 р. 50 к.	42	50	42	50	—	—	Завѣдующій и законоучитель священникъ Т. Новицкій. Учитель отставной Штабсъ-капитанъ И. Ивановъ.	42	61	6	67	—	—	Съ 1 нояб. по 20 мар.	
19	Троицкая, открыта 1 ноября 1892 г.	Въ наемномъ домѣ.	Платы за ученіе 80 р.	80	—	80	—	—	—	Завѣдующій и законоучитель священникъ Т. Новицкій. Учитель Мих. Морозовъ.	80	37	3	40	—	—	Съ 1 нояб. по 1 мар.	

№	Названіе школы и время ея открытія.	Помѣщеніе школы.	Источники содержанія.	Поступило всего въ 18 ⁹² / ₉₃ у. году.		Израсходовано всего.		Остается въ 18 ⁹³ / ₉₄ у. г.	
				РУБ.	К.	РУБ.	К.	РУБ.	К.
	II. Днѣпров. уѣздъ.								
20	Каргинская, открыта 18 октября 1884 г.	Въ общ. зд. ветхомъ.	Отъ общества 120 р. Отъ епархіального училищн. совѣта 40 р. Остатокъ отъ прошл. года 40 р.	200	—	200	—	—	—
21	Чалбасская, открыта 11 января 1888 г.	Въ церк. стор. удоб.	Отъ мѣстной церкви 200 р. Отъ земства 50 р.	250	—	250	—	—	—

Обучающіе въ школь.	Вознагражденіе ихъ	Число учениковъ школы.				Число окончивших курсъ.		Продолжительность учебного года.
		Р.	М.	Д.	ВСЕГО	Съ свидѣльст. на льготу.	Безъ свидѣльства.	
Завѣдующій священникъ Гр. Царинниковъ. Законоучитель и учитель діаконъ Д. Олейникъ окон. курсъ учит. сем.	200	39	5	44	5	—	Съ 17 сен. по 27 апр.	
Завѣдующій и законоучитель священникъ І. Заіончевскій. Съ 1 сентября до января учитель П. Заіончевскій, окон. курсъ Кишиневской дух. Сем., а съ января до 21 мая учительница Ант. Заіончевская окон. курсъ Таврич. еп. ж. училища.	250	26	6	32	4	2 д.	Съ 1 сен. по 15 мая.	

№	Названіе школы и время ея открытія.	Помѣщеніе школы.	Источники содержанія.	Поступило всего въ 18 ⁹² / ₉₃ У. году.		Израсходовано всего.		Остается къ 18 ⁹³ / ₉₄ У. г.
				Руб.	К.	Руб.	К.	
				Руб.	К.	Руб.	К.	
22	Кардашинская, открыта 27 Іюня 1887 г.	Въ собст. домѣ удоб.	Изъ суммъ Таврическаго епархіальнаго училища. совѣта 50 р. Отъ мѣстной церкви 50 р. Отъ земства 50 р. Остатокъ отъ прошл. года. 108—12	258	12	200	—	58
23	Ново-Збурьевская, открыта 17 сентября 1890 г.	Въ церк. стор. удоб.	Отъ церкви 120 р. Отъ земства 120 р. Платы за ученіе 5 р.	245	—	245	—	—

Обучающіе въ школь.	Вознагражденіе ихъ	Число учениковъ школы.				Число окончившихъ курсъ.		Продолжительность учебного года.
		Р.	М.	Д.	Всего	Съ свидѣльств. на льготу.	Безъ свидѣльства.	
Завѣдующій и законоучитель священникъ В. Ивановъ. Учительница жена мѣстнаго псаломщика Акилина Венедиктова, имѣющая свидѣтельство на званіе учительницы.	200	45	20	65	2	—	Съ 15 сен. по 1 Мая.	
Завѣдующій и законоучитель свящ. Пл. Зеленкевичъ. Учитель псаломщикъ мѣстной церкви Вас. Черненко изъ учительской Семинаріи, но курса не окончилъ. Учительница его жена Ю. Черненко окон. курсъ Таврич. еп. ж. училища.	120 120	28	17	45	4	1 д.	Съ 15 сен. по 1 Мая.	

№	Названіе школы и время ея открытія.	Помѣщеніе школы.	Источники содержания.	Поступило всего въ 18 ⁹³ / ₉₃ у. году.		Израсходовано всего.		Остается въ 18 ⁹³ / ₉₄ у. г.		Обучающіе въ школахъ.	Вознагражденіе ихъ	Число учениковъ школы.				Число окончившихъ курсъ.		Продолжительность учебнаго года.
				РУБ.	К.	РУБ.	К.	РУБ.	К.			Р.	М.	Д.	ВСЕГО	Съ свидѣтельств. на льготу.	Безъ свидѣтельства.	
24	Прогнойская, открыта 15 апрѣля 1885 г.	Въ собств. домѣ уд.	Отъ епархіального училищ. совѣта 266 р. 66 к. Отъ благотворителя купца г. Сарача 60 р. Отъ мѣстной церкви 50 р. Отъ учащихся 6 р. 61 к. Остатокъ отъ прошл. года 74 р. 28 к.	457	55	457	55	—	—	Завѣдующій и законоучитель священникъ К. Домничъ. Учитель Ѳ. Муратовскій, имѣющій свидѣтельство на званіе учителя. Учительница вдова, С. Ѳедорова, окон. курсъ въ Вятскомъ еп. ж. училищѣ.	300	68	26	94	10	7 д.	Съ 15 сен. по 10 Мая.	
25	Ивановская, открыта 2 декабря 1879 г.	Въ квар. псал. удобномѣ.	Отъ церкви 50 р. Отъ епархіального уч. совѣта 100 р. Остатокъ отъ прошл. года 50 р.	200	—	200	—	—	—	Завѣдующій и законоучитель священникъ І. Запольскій. Учитель А. Запольскій изъ 3-го кл. Дух. Семинаріи.	150	18	—	18	—	—	Съ 15 авг. по апр. м.	

(Продолж. будетъ).

ОТДѢЛЪ НЕОФФИЦІАЛЬНЫЙ ТАВРИЧЕСКИХЪ ЕПАРХІАЛЬНЫХЪ ВѢДОМОСТЕЙ.

№ 19

13 Мая 1894 года.

№ 19

I.

О новооткрытомъ памятникѣ древне-христіанской письменности „Διδαχὴ τῶν δώδεκα ἀποστόλων“ (Ученіе двѣнадцати Апостоловъ).

(Продолженіе).

Разсмотрѣвъ историческія свидѣтельства объ „Ученіи XII ап. и его содержаніе, мы можемъ теперь приступить къ разрѣшенію различныхъ вопросовъ по изслѣдованію памятника, какъ: о его надписаніи, авторѣ, о томъ, кому для чтенія предназначался онъ, о цѣли написанія, мѣстѣ и времени происхожденія.

Надписаніе „Ученія XII ап.“, его авторъ и лица, которымъ для чтенія оно предназначалось. Въ рукописи, открытой Вриенніемъ, нашъ памятникъ имѣетъ два надписанія: одно — болѣе краткое — „Διδαχὴ τῶν δώδεκα ἀποστόλων“, другое — болѣе пространное — „Διδαχὴ Κυρίου διὰ τῶν δώδεκα ἀποστόλων τοῖς ἔθνεσιν“. Естественно, должно предположить, что послѣднее надписаніе, какъ болѣе пространное, есть и болѣе древнее: первое надписаніе произошло изъ него чрезъ сокращеніе. — Какой-же смыслъ надписаній? Первое надписаніе (можно-бы предположить съ перваго взгляда) какъ будто свидѣтельствуеть, что предлагаемое сочиненіе содержитъ въ себѣ ученіе двѣнадцати апостоловъ, ими самими составленное и передаваемое отъ собственнаго лица. Второе надписаніе какъ будто говоритъ, что въ сочиненіи

содержится учение Господа, Имъ Самимъ передаваемое отъ Своего лица чрезъ двѣнадцать апостоловъ. Но такъ представляется лишь съ перваго взгляда. Приступая-же къ чтенію сочиненія, легко убѣждаемся, что въ немъ учение передается не отъ лица Господа, а также и не отъ лица апостоловъ. Въ сочиненіи Господь не представляется учащимъ, рѣчь идетъ не отъ Его лица, ибо о Немъ говорится здѣсь въ третьемъ лицѣ, напр.: „если ты, дѣйствительно, можешь понести все иго Господне“ (гл. VI), „какъ вы имѣете въ евангеліи Господа нашего“ (XI), „какъ приказалъ Господь въ своемъ евангеліи“ (VIII), „объ этомъ сказалъ Господь“ (IX) и под. Въ сочиненіи рѣчь идетъ и не отъ лица двѣнадцати апостоловъ: часто встрѣчающееся въ немъ обращеніе „τέχνον μου“ ясно показываетъ, что рѣчь ведется отъ одного только лица, а не отъ лица многихъ.

И такъ, надписаніе сочиненія не содержитъ указанія не только на дѣйствительнаго автора его, но даже и на псевдонимнаго.—Вопроса о личности автора (дѣйствительнаго), не разрѣшаемаго въ надписаніи, и вообще нѣтъ возможности рѣшить съ положительною опредѣленностью, потому что ни въ самомъ памятникѣ, ни въ историческихъ свидѣтельствахъ о немъ не дается никакихъ свѣдѣній объ авторѣ. Мы можемъ сдѣлать лишь слѣдующія предположенія о его личности. Авторъ подъ своимъ сочиненіемъ не подписалъ своего имени. Что это значитъ? Въ первохристіанскія времена наибольшимъ вниманіемъ, естественно, пользовались тѣ сочиненія, авторами которыхъ были лица извѣстныя, пользовавшіяся въ церкви большимъ авторитетомъ. Если-же авторомъ какого нибудь сочиненія было лицо малоизвѣстное, то обыкновенно допускался такъ наз. благочестивый обманъ: авторъ, скрывая свое подлинное имя, подписывалъ свое сочиненіе именемъ какого-либо авторитетнаго лица. Должно думать, что и авторомъ „Ученія XII ап.“ было лицо, не пользовавшееся ни широкою извѣстностью,

ни громкимъ авторитетомъ. Съ другой стороны, обращая вниманіе на содержаніе сочиненія и его тонъ, мы должны утверждать, что авторомъ его былъ человѣкъ, хорошо знакомый, какъ съ ветхозавѣтными писаніями, такъ и съ христіанской литературою его времени, хорошо знавшій христіанское вѣроученіе и правоученіе, самъ проникнутый благочестіемъ и ревновавшій о благочестіи другихъ.—Болѣе точное опредѣленіе личности автора „Ученія XII ап“, которое пытается дать Вриенній, доказывая, будто авторъ этого сочиненія былъ христіаниномъ изъ Іудеевъ (Προλεγ. σελ. 4), не можетъ быть принято по основаніямъ, которыя будутъ указаны послѣ.

Если надписаніе сочиненія не содержитъ указанія ни на дѣйствительнаго, ни на псевдонимнаго автора, то какой же смыслъ имѣетъ оно? Не желая допускать вполнѣ „благочестиваго обмана“ (ибо онъ не старается говорить ни отъ лица Господа, ни отъ лица апостоловъ), авторъ, однакожь, отчасти воспользовался обычаемъ своего времени, выставивъ по крайней мѣрѣ, въ надписаніи своего сочиненія высокочтимыя имена Господа и апостоловъ, чтобы привлечь къ нему вниманіе христіанъ.

Выраженіе „διδαχή“, стоящее въ надписаніи, указываетъ на содержаніе сочиненія. По мнѣнію Гарнака (S. 26), обозначеніе это весьма точное: терминъ „διδαχή“ въ древнехристіанской литературѣ употреблялся именно для обозначенія ученія нравственнаго, составляющаго главный предметъ содержанія „Ученія XII ап.“, а не догматическаго, какъ можно-бы ожидать по этимологіи слова и по позднѣйшему его употребленію въ христіанской литературѣ. Такое значеніе слова „διδαχή“ въ древнехристіанской литературѣ Гарнакъ выводитъ изъ употребленія его въ посл. Варн. 16, 9 и 18, 1, а также Іуст. апол. 1, 14 (Harnack. S. 27).

Наконецъ, выраженіе „ἔθνεσιν“ въ надписаніи служитъ

для обозначенія того, кому для чтенія предназначалось сочиненіе. Кого-же слѣдуетъ разумѣть подъ „ἔθνος“? По мнѣнію Вріеннія ¹⁾, „τοῖς ἔθνεσιν“, по мысли автора сочиненія, должно было означать тоже, что „τοῖς ἐξ ἔθνων προσιούσι καὶ ρουλομένοις κατηχεῖσθαι τὸν τῆς εὐσεβείας λόγον“, т. е. „оглашаемымъ“. Мнѣнія Вріеннія нельзя принять, потому что тогда пришлось-бы допустить, что надписаніе относится не ко всему сочиненію, а только къ первымъ шести главамъ его, ибо, несомнѣнно, только эти главы могли предназначаться для оглашаемыхъ, что, дѣйствительно, Вріенній и допускаетъ. Но какія-же основанія для этого? Вріенній не приводитъ ихъ, да ихъ и нѣтъ: совершенно наоборотъ, единство всего сочиненія, какъ со стороны содержанія (мы видѣли, что черезъ все сочиненіе проходитъ одна идея), такъ и со стороны стиля, не позволяетъ думать, чтобы надписаніе могло относиться къ одной его части, не относясь къ другой.—Но нельзя согласиться и съ пониманіемъ этого слова у Гарнака (S. 28 и д.). Τὸ ἔθνος, по нему, обозначаетъ языческій народъ: „Ученіе XII ап.“, по его мнѣнію, предназначалось для чтенія христіанамъ изъ язычниковъ. Мы не можемъ согласиться съ такимъ пониманіемъ слова ἔθνος: мы сейчасъ увидимъ, что „Ученіе XII ап.“ предназначалось для чтенія всеѣмъ вообще христіанамъ, а не христіанамъ изъ язычниковъ только; слѣдовательно, ἔθνος должно означать въ надписаніи всякое племя, народъ вообще.

Такимъ образомъ на основаніи только надписанія нельзя придти къ опредѣленному рѣшенію вопроса о томъ, кому для чтенія предназначалось „Ученіе XII ап.“ Но мы можемъ придти къ разрѣшенію его другимъ путемъ: мы должны посмотрѣть, не содержится-ли въ самомъ содержаніи сочиненія указаній на то, кому для чтенія оно предназначалось. Разсматривая содержаніе сочиненія съ этою именно

¹⁾ Вріέννιος. Во второмъ отдѣлѣ, сел. 3.

цѣлью, мы должны придти къ тому заключенію, что авторъ назначалъ свое сочиненіе для чтенія всѣмъ христіанамъ вообще, и именно имѣя въ виду, какъ христіанъ изъ Іудеевъ, такъ и христіанъ изъ язычниковъ. Утверждая это, мы расходимся съ воззрѣніями по этому вопросу какъ Вріеннія, такъ и Гарнака. Вріенній полагаетъ (προλεγ., σελ. 4), что „Ученіе XII ап.“ (именно все это сочиненіе, а не первая только шесть главъ его) написано христіаниномъ изъ Іудеевъ для христіанъ изъ Іудеевъ-же; а по мнѣнію Гарнака, какъ мы видѣли, оно написано для христіанъ изъ язычниковъ. Съ Вріенніемъ мы не можемъ согласиться по слѣдующимъ причинамъ. 1) Тѣ основанія, которыя представляетъ Вріенній въ пользу своей гипотезы, вовсе не могутъ приводить къ тому заключенію, къ которому приходитъ, имѣя въ виду ихъ, Вріенній. Вріенній указываетъ, что въ IV гл. сочиненія встрѣчается формула „*οὐκ ἔστι καὶ ἡμέρας*“, въ VI дается самое строгое запрещеніе вкушенія идоложертвеннаго мяса, въ XIII пророки приравниваются первосвященникамъ, въ XIII-же предписывается отдавать начатки пророкамъ или бѣднымъ, и отсюда заключаетъ, что авторомъ сочиненія могло быть лишь такое лицо, которое относилось съ большимъ уваженіемъ къ порядкамъ и постановленіямъ ветхозавѣтнымъ, которое желало, чтобы эти ветхозавѣтныя постановленія оставались дѣйственными и для принявшихъ христіанство, и что, предписывая точно такое-же отношеніе къ ветхозавѣтнымъ постановленіямъ и своимъ читателямъ, авторъ долженъ былъ имѣть въ виду, въ качествѣ своихъ читателей, только христіанъ изъ Іудеевъ. Заключеніе неправильное: Вріенній забываетъ, что къ ветхозавѣтнымъ постановленіямъ относились съ уваженіемъ не только христіане изъ Іудеевъ, но и христіане изъ язычниковъ; — слѣдовательно, авторъ, ссылаясь на нихъ, могъ обращаться не только къ первымъ, но и къ послѣднимъ, хотя первыхъ могъ имѣть въ виду по преимуществу, но лишь въ приведенныхъ мѣс-

тахъ.—2) Между тѣмъ, при обзорѣни содержанія „Ученія XII ап.“, именно III гл. его, мы замѣтили, что, предостерегая отъ тѣхъ пороковъ, которые онъ тамъ перечисляетъ, авторъ могъ имѣть въ виду, въ качествѣ своихъ читателей, только христіанъ изъ язычниковъ. На то же указываютъ выраженія IX и X гл. о церкви, разсѣянной по всей землѣ, собранной отъ концовъ земли и отъ четырехъ вѣтровъ.— Съ мнѣніемъ Гарнака мы не можемъ согласиться потому, что оно, очевидно, опровергается содержаніемъ „Ученія XII ап.“ Что авторъ этого сочиненія, въ качествѣ своихъ читателей, имѣлъ въ виду не только христіанъ изъ язычниковъ, но и христіанъ изъ Іудеевъ, это видно изъ тѣхъ самыхъ мѣстъ его (гл. IV, VI, XIII), которыя мы нѣсколько выше приводили со словъ Вріеннія. Изъ нихъ видимъ, что *въ данныхъ случаяхъ* авторъ *по преимуществу* имѣлъ въ виду въ качествѣ своихъ читателей христіанъ изъ Іудеевъ. Сюда присоединимъ еще содержащіяся въ VШ гл. наставленія поститься не такъ, какъ постятся лицемѣры, ибо они постятся по іудейскому обряду во второй и пятый дни недѣли, а такъ, какъ слѣдуетъ христіанину—въ среду и пятницу,—и молиться не такъ, какъ молятся лицемѣры, а какъ заповѣдано въ евангеліи: могла-ли быть нужда предупреждать отъ слѣдованія іудейскимъ обычаямъ христіанъ изъ язычниковъ? не долженъ-ли былъ авторъ и въ данномъ случаѣ имѣть въ виду христіанъ изъ Іудеевъ?—Исправляя одностороннія мнѣнія Вріеннія и Гарнака, мы, тѣмъ самымъ, обосновываемъ высказанное нами мнѣніе о назначеніи сочиненія для чтенія, какъ христіанамъ изъ Іудеевъ, такъ и христіанамъ изъ язычниковъ, какъ это ясно видно изъ его содержанія.

Цѣль написанія. Какую цѣль имѣлъ въ виду авторъ „Ученія XII ап.“ при написаніи своего сочиненія, это можно опредѣлить только чрезъ разсмотрѣніе содержанія сочиненія. Мы видѣли, какая основная идея проникаетъ все

сочиненіе; мы видѣли также, чрезъ какіе главные моменты проходить развитіе этой идеи въ сочиненіи, иначе, мы видѣли главныя положенія содержанія сочиненія въ ихъ внутренней связи. Имѣя въ виду сказанное прежде, мы можемъ такъ опредѣлить цѣль, которую авторъ долженъ былъ имѣть въ виду при написаніи сочиненія: онъ хотѣлъ дать христіанамъ краткое по объему, но полное по содержанію руководство къ святой истинно-нравственной жизни, жизни въ духѣ христіанской вѣры; этой цѣли онъ достигаетъ, предлагая своимъ читателямъ наставленія нравственныя, обрядово-богослужебныя и церковно-юридическія. Ясно, что въ сочиненіи, имѣвшемъ такую цѣль, долженъ былъ получить мѣсто какъ элементъ вѣроучительный—догматическій, такъ и элементъ правоучительный: авторъ вообще хотѣлъ наставить своихъ читателей въ вѣдѣніи, вѣрѣ и благочестіи. Мы знаемъ, что оба эти элемента, дѣйствительно, находятся въ сочиненіи, хотя далеко не въ равной мѣрѣ. Однакожь, послѣднее обстоятельство никакъ не можетъ говорить за то, что сочиненіе не могло быть выдано авторомъ съ цѣлью представить въ немъ руководство не только въ правоученіи, но и вѣроученіи,—такъ, чтобы его сочиненіе удовлетворяло всеѣмъ безъ исключенія потребностямъ христіанскаго вѣдѣнія и жизни, какъ признаемъ это мы. По этому поводу здѣсь слѣдуетъ сдѣлать замѣтку. То особенное отношеніе въ сочиненіи догматическаго элемента къ правоучительному, объ особенностяхъ котораго мы говорили, есть явленіе не случайное, но вполне соответствующее требованіямъ того времени, къ которому должно быть относимо написаніе сочиненія. Эти требованія всеѣхъ ясенѣе опредѣляетъ Іустинъ въ своей *Apol. I, 14—17*: то, что должны знать и знаютъ все христіане, онъ раздѣляетъ на *μαθητικά* и *διδασκαλικά*; иначе: все христіане должны имѣть: 1) краткое свѣдѣніе объ Отцѣ всего, Сынѣ и Духѣ и 2) ясное знаніе заповѣдей Христа для святой жизни. Таково несо-

размѣрное (въ количественномъ отношеніи) отношеніе догматическаго элемента къ нравоучительному было въ христіанскомъ гносисѣ первыхъ временъ: для діалектически развитой христіанской догматики не наступило еще время; только съ появленіемъ гностическихъ ересей явилась нужда въ ней. Именно, соотвѣтственно требованіямъ своего времени писались такія сочиненія, какъ посланіе Варнавы, „Пастырѣ“ Ерма, псевдонимныя посланія Климента (см. у Евсевія въ церк. ист. кн. 3, гл. 38) и др., а также и „Ученіе XII ап.“ Мы сдѣлали эту замѣтку съ тѣмъ, чтобы утвердить выводъ: „Ученіе XII ап.“ написано его авторомъ съ цѣлью представить христіанамъ полное руководство для наставленія ихъ въ истинной Христовой вѣрѣ и истинномъ правоученіи.

Такова *общая* цѣль написанія „Ученія XII ап.“ Но направляя такъ или иначе развитіе содержанія своего сочиненія, авторъ могъ дѣлать особыя частныя примѣненія этой общей цѣли и, тѣмъ самымъ, могъ достигать частныхъ цѣлей при написаніи его. Имѣлъ ли въ виду авторъ такія частныя цѣли на ряду съ тою общею? Вріенній отвѣчаетъ на этотъ вопросъ утвердительно и указываетъ двѣ такихъ цѣли.

1. По его мнѣнію, первыя шесть главъ, по предназначенію самаго автора при ихъ написаніи, должны были служить прямымъ руководствомъ для наученія оглашаемыхъ. Въ подтвержденіе своего мнѣнія онъ приводитъ слѣдующія доказательства. а) Седьмая глава начинается словами: „*сообщивъ напередъ все вышесказанное, крестите во имя Отца*“ и пр., которыя ясно говорятъ за предназначеніе самимъ авторомъ первыхъ шести главъ въ руководство для наученія оглашаемыхъ. б) За тоже предназначеніе ихъ говорятъ свидѣтельства (приведенныя нами) св. Аванасія и св. Климента Александрійскаго. Убѣдительны ли эти доказательства?—Гарнакъ не соглашается съ мнѣніемъ Вріеннія

и старается опровергнуть его доказательства. а) Что касается перваго доказательства, приводимаго Вріенніемъ, то Гарнакъ совершенно отрицаетъ его значеніе, перефразируя и понимая начальныя слова VII гл. иначе, чѣмъ понимаетъ ихъ Вріенній: слово *ὅτως*, по миѣнію Гарнака, должно понимать не въ строгомъ смыслѣ, а въ широкомъ; *ταῦτα πάντα* (или *ὅτως*) *προσιπόντες* означаетъ не то, что авторъ предписываетъ научать оглашаемыхъ, преподавая имъ христіанское ученіе въ тѣхъ самыхъ формулахъ, въ которыхъ оно предложено у него въ предшествующихъ шести главахъ;—нѣтъ, этими словами авторъ хотѣлъ лишь сказать, что въ предшествующихъ главахъ онъ представилъ схему христіанскихъ истинъ, такъ сказать, конспектъ вѣдѣнія, которое должно сообщить оглашаемымъ. б) Если, по свидѣтельству Аѳанасія и Блимента Александрійскаго, „Ученіе XII ап.“ въ ихъ время употреблялось въ качествѣ руководства для наученія оглашаемыхъ, то это указываетъ, говоритъ Гарнакъ, лишь на то приложеніе, которое сдѣлали впоследствии въ III и IV в.в. изъ I—VI гл. „Ученія XII ап.“ тѣ, которые знали его и признавали за нимъ извѣстнаго рода авторитетъ, а вовсе не на первоначальное предназначеніе его при написаніи со стороны самаго автора.—Насколько сильны эти возраженія Гарнака? а) Все первое возраженіе Гарнака, очевидно, опирается на пониманіе имъ слова *ὅτως* въ иномъ смыслѣ, чѣмъ какъ понимаетъ его Вріенній. Но понимать это слово въ широкомъ смыслѣ Гарнакъ имѣетъ не болѣе основаній, чѣмъ Вріенній—въ строгомъ, а слѣдовательно, и признавать I—VI гл. „Ученія XII ап.“ за схему для наученія оглашаемыхъ онъ имѣлъ не больше права, чѣмъ Вріенній—признавать ихъ за прямое руководство. Вопросъ долженъ быть рѣшенъ не чрезъ указаніе на *безотносительное* значеніе слова *ὅτως* (ибо въ этомъ случаѣ открывается широкій просторъ для произвола);—какое-же значеніе естественнѣе можетъ принадле-

жать слову *οὐτως*, поскольку оно (значение) должно соответствовать содержанию и формѣ I—VI гл., къ которымъ относится? Такъ какъ „Учение XII ап.“, по свидѣтельству Аѳанасія, служило въ древней церкви именно прямымъ руководствомъ, а не схемою для оглашенія, то ясно, что пониманіе Вріенніемъ слова *οὐτως* сообразнѣе съ дѣломъ и правильнѣе. Правда, свидѣтельство Климента Александрійскаго естественно позволяетъ думать, что въ Александрійской церкви въ его время „Учение XII ап.“ служило только схемою для оглашенія, а не прямымъ руководствомъ; но, по высказанному нами прежде мнѣнію о церковномъ употребленіи „Ученія XII ап.“, оно и въ Александрии, какъ и въ провинціи, первоначально употреблялось въ качествѣ прямого руководства, и только уже впоследствии было оставлено, какъ таковое, и стало служить лишь схемою для наученія оглашаемыхъ. б) Изъ свидѣтельства Аѳанасія слѣдуетъ вовсе не то, что „Учение XII ап.“ употреблялось въ качествѣ руководства для наученія оглашаемыхъ въ IV в., а скорѣе то, что оно служило таковымъ уже въ началѣ III в., можетъ быть даже во II в., какъ позволяетъ то думать ссылка Аѳанасія на *πατέρες*. Но это уже близко приводитъ насъ къ заключенію, что „Учение XII ап.“ стало употребляться въ качествѣ руководства для оглашенія вслѣдъ за своимъ появленіемъ, иначе: это приводитъ насъ къ заключенію о первоначальномъ предназначеніи самимъ авторомъ I—VI главъ его служить такимъ руководствомъ. Свидѣтельство Климента Александрійскаго, какъ понимаемъ мы его съ своей точки зрѣнія на церковное употребленіе „Ученія XII ап.“, не противорѣчитъ этому заключенію.— И такъ, мы присоединяемся къ мнѣнію Вріеннія, находя доказательства въ пользу его достаточно убѣдительными и послѣ возраженій противъ нихъ со стороны Гарнака ¹⁾).

¹⁾ Мнѣніе Вріеннія см. въ *πρόλογ.* § 3; возраженія противъ него у *Harnack'a* § 2.

2) Другія мѣста „Ученія XII ап.“ (особенно VIII и XI гл.) направлены авторомъ его, по мнѣнію Вріеннія, на изобличеніе современныхъ ему еретиковъ, именно: Николаитовъ и Валаамитовъ, гностиковъ-антиномистовъ и гностиковъ-энкратитовъ, монтиановъ (προλεγε. § 4). На чемъ-же основываетъ Вріенній свое мнѣніе? Съ цѣлью подтвердить его, онъ приводитъ свидѣтельства древнихъ писателей, характеризующія поименованныхъ еретиковъ особенно со стороны ихъ жизни и поведенія, и, сопоставляя эти свидѣтельства съ тѣмъ, что сказано о лжепророкахъ и лжеучителяхъ въ „Ученіи XII ап.“, находитъ, что здѣсь, въ „Ученіи“, изобличаются тѣ самые еретики, характеристику которыхъ имѣемъ въ тѣхъ свидѣтельствахъ. (Вріенній именно приводитъ свидѣтельства: Климента Александрійскаго о гностикахъ-антиномистахъ, а также Николаитахъ и Валаамитахъ, Иринея и Игнатія Богоносца—о гностикахъ-энкратитахъ, Аполлонія—о монтианистахъ).—Доказательство Вріеннія не можетъ быть признано убѣдительнымъ. Дѣло въ томъ, что въ „Ученіи XII ап.“ (гл. XI) содержатся указанія лишь на самыя общія характеристическія черты лжепророковъ и лжеучителей, которыя могутъ быть относимы столько-же къ монтианистамъ, гностикамъ и пр., сколько и ко всякимъ другимъ вообще неправильно учащимъ, которыхъ всегда изобличаютъ и ихъ ученіе, и самая ихъ жизнь, естественно несогласная съ истиннымъ евангельскимъ ученіемъ, которое они отвергаютъ. Напротивъ того, напрасно мы стали-бы искать въ „Ученіи XII ап.“ специальныхъ указаній на частныя и отличительныя характеристическія черты тѣхъ или другихъ еретиковъ.

Время происхожденія „Ученія XII ап.“. Для опредѣленія времени происхожденія памятника можно и должно воспользоваться двоякаго рода основаніями: 1) внѣшними и 2) внутренними.

1. *Внѣшнія основанія.* Климентъ Александрійскій,

какъ показываютъ его „Строматы“, зналъ „Ученіе XII ап.“ и пользовался имъ. Сочиненіе же его „Строматы“ относится къ 190 г. Слѣдовательно, „Ученіе XII ап.“ произошло не позднѣе 190 г.—Авторъ „Ученія XII ап.“, какъ увидимъ впоследствии, несомнѣнно пользовался посланіемъ Варнавы. Такъ какъ посланіе Варнавы написано въ 1-мъ в., и именно послѣ уже разрушенія Іерусалима, то происхожденіе „Ученія XII ап.“ должно полагать не раньше 80-хъ годовъ перваго столѣтія.—Итакъ, *съ несомнѣнностію* должно утвердить время происхожденія „Ученія XII ап.“ между 80 и 190 г.г.—Но этотъ періодъ, очевидно, слишкомъ обширный, чтобы можно было удовлетвориться, относя къ нему время происхожденія „Ученія XII ап.“ Нельзя ли опредѣлить точнѣе, болѣе близко время происхожденія этого памятника? Можно, но только уже лишь *съ вѣроятностію*. Климентъ, цитируя „Ученіе XII ап.“, называетъ его *γραφή*. Могъ ли бы онъ назвать такимъ именемъ сочиненіе, которое бы только что появилось и потому не успѣло еще приобрести ни авторитета, ни санкціи преданія? Едва ли. Притомъ, если онъ относитъ его къ священнымъ писаніямъ, то это значить, что ни въ языкѣ, ни въ содержаніи сочиненія онъ не находилъ ничего, противорѣчащаго преданію Александрійской церкви, относившему происхожденіе „Ученія XII ап.“ ко временамъ апостольскимъ. На основаніи свидѣтельства Евсевія ¹⁾ должно предположить, что „Ученіе XII ап.“ могло быть написано только въ концѣ перваго вѣка или началѣ втораго, въ періодъ „*перваго порядка преемниковъ апостольскихъ*“, по выраженію самаго Евсевія (ц. ист. стр. 176). И такъ, свидѣтельство Евсевія не позволяетъ отодвигать послѣдній срокъ написанія сочиненія позднѣе половины II вѣка, а свидѣтельство Климента—

¹⁾ *Примѣчаніе*. Мы повторяемъ положенія, выведенныя нами прежде при болѣе подробномъ и точномъ анализѣ свидѣтельствъ Климента и Евсевія.

позднѣе начала его.—Есть въ „Ученіи XII ап.“ довольно ясныя указанія на то, что авторъ этого сочиненія при написаніи его пользовался „Пастыремъ“ Ерма. Время происхожденія этой послѣдней книги съ большою вѣроятностью должно относить къ 99—100 г.г.;—слѣдовательно, „Ученіе XII ап.“ могло появиться не ранѣе этихъ годовъ.—И такъ, опираясь на внѣшнія основанія, можемъ съ вѣроятностью отнести происхожденіе „Ученіи XII ап.“ къ первой четверти II вѣка. Насколько вѣроятно представленное вычисленіе времени происхожденія памятника, это должны подтвердить результаты обсужденія того же вопроса, которое должно опереться на внутреннія основанія.

2) *Внутреннія основанія.* Возможность и цѣлесообразность приложенія метода изслѣдованія времени происхожденія памятника по внутреннимъ основаніямъ или признакамъ относительно занимающаго насъ памятника выясняется изъ слѣдующаго. По отношенію къ содержанію обращаемъ вниманіе на два обстоятельства: а) на то, что авторъ, говоря объ однихъ предметахъ (ученія), не затрагиваетъ другихъ, родственныхъ первымъ, и о которыхъ онъ долженъ бы былъ говорить въ данномъ случаѣ; б) на то, что, говоря объ извѣстномъ предметѣ, онъ раскрываетъ одни пункты въ ученіи о немъ, совершенно умалчивая о другихъ. Что это значитъ? Чтобы понять это явленіе, должно указать на слѣдующее: а) авторъ въ раскрытіи ученія соотносится съ нуждами и потребностями своего времени и потому, естественно, умалчиваетъ о томъ, о чемъ непременно сталъ бы говорить позднѣйшій, въ сравненіи съ нимъ, писатель, а равно и наоборотъ: говорить о такихъ предметахъ, о которыхъ уже не могъ говорить позднѣйшій писатель, ибо вопросъ о нихъ уже не существовалъ въ его время; б) авторъ раскрываетъ ученіе о томъ или о другомъ предметѣ соотвѣтственно, конечно, съ тою ступенью развитія его, которой оно достигло къ его времени, напр.: могъ ли

онъ говорить, давая наставленія касательно крещенія, о такомъ обрядѣ при немъ, котораго въ его время еще не существовало? Отсюда, рассматривая содержаніе „Ученія XII ап.“ и отмѣчая съ этихъ именно точекъ зрѣнія то, что найдемъ пригоднымъ для нашей цѣли, мы приходимъ къ выводамъ, имѣющимъ большую цѣну и важность для опредѣленія времени происхожденія памятника.

На основаніи внутреннихъ признаковъ можно прежде всего опредѣлить тотъ послѣдній срокъ, далѣе или познѣе котораго нельзя отодвигать время происхожденія сочиненія. Для этой цѣли изъ содержанія и на основаніи содержанія сочиненія мы должны отмѣтить слѣдующее.

1) Относительно догматическаго ученія. Въ сочиненіи автора не находимъ никакихъ намековъ на то, чтобы къ его времени уже начались различныя еретическія движенія: онъ не даетъ характеристики никакихъ опредѣленныхъ лжеученій и лжеучителей. Въ частности, не находимъ у него никакихъ намековъ на ереси гностиковъ и монтанистовъ. Этимъ и объясняется характеръ догматики „Ученія XII ап.“ Авторъ учитъ о всѣхъ важнѣйшихъ истинахъ христіанскаго вѣроученія. Но какъ учить? а) Онъ не считаетъ нужнымъ подтверждать и обосновывать эти истины какими либо разсудочными аргументами. б) Онъ не считаетъ нужнымъ, передавая истины христіанскаго вѣроученія, приводитъ ихъ въ стройный порядокъ и систему: догматическое вѣроученіе разбросано у него по всему сочиненію въ видѣ вносныхъ замѣчаній, необходимыхъ для обоснованія правоучительныхъ истинъ. Нужда въ томъ и другомъ явилась позднѣе,—явилась въ противовѣсъ гностицизму, развившемуся въ стройныя религіозно-философскія системы. Замѣтимъ: въ такой формѣ гностицизмъ появился уже съ 120 г. и именно въ Александріи, т. е. въ той мѣстности, въ которой явилось и „Ученіе XII ап.“ Ясно, что „Ученіе XII ап.“ должно было появиться ранѣе 120 г. Словомъ, догматика

„Ученія XII ап.“ простая и краткая, напоминает догматику мужей апостольскихъ.

2) Относительно богослужебно-обрядоваго ученія. а) Изъ „Ученія XII ап.“ видно, что ко времени написанія его не выработалось еще никакихъ строго опредѣленныхъ предписаній о богослужебныхъ порядкахъ, напр. о чтеніи свящ. Писанія, о проповѣди, общественной молитвѣ и пр.,— о тѣхъ порядкахъ, о которыхъ уже Іустинъ говоритъ, какъ о строго и точно опредѣленныхъ. Правда, въ „Ученіи XII ап.“ приведены опредѣленные евхаристическія молитвы; но тотчасъ же и замѣчено, что пророки могутъ благодарить, сколько и какъ хотятъ.— б) Въ сочиненіи нѣтъ упоминанія о Великомъ Постѣ, о праздникѣ Воскресенія Христова и ни о какихъ другихъ праздникахъ.— в) Въ сочиненіи ничего не говорится о тѣхъ символическихъ дѣйствіяхъ, которыми позднѣе сопровождалось крещеніе (молоко, медь, экзорцизмъ).— г) Въ сочиненіи самымъ распространеннымъ представляется обычай совершать крещеніе въ рѣкѣ, о каковомъ обычаѣ мы знаемъ изъ кн. Дѣян. (VII гл.), посланія Варнавы (XI гл.), „Пастыря“ Ермы и другихъ произведеній 1-го и начала II вѣка, но на каковой безразлично смотрѣли уже въ III в.

3) Относительно ученія о церковномъ строеніи христіанскихъ общинъ. Строеніе церковной общины, какъ оно изображается въ „Ученіи XII ап.“, невольно переноситъ нашу мысль ко временамъ апостольскимъ или непосредственно слѣдовавшимъ за апостольскими. Въ этомъ отношеніи слѣдуетъ обратить вниманіе на слѣдующія два обстоятельства. а) Авторъ подробно говоритъ о служеніяхъ апостоловъ, пророковъ и учителей; живыми и сильными чертами изображаетъ онъ эти служенія; видно, что онъ писалъ свое сочиненіе въ то время, когда эти служенія достигли полнаго своего развитія, когда они достигли такой всеобщей распространенности и важности, что отчасти затмѣвали со-

бою служенія епископовъ и пресвитеровъ. На какое же время падало такое развитіе этихъ служеній? Евсевій въ своей церковной исторіи (кн. III, гл. 37) говоритъ объ этихъ служеніяхъ, какъ о бывшихъ лишь въ концѣ I и началѣ II в.

б) Въ „Ученіи XII ап.“ не упоминается особо о пресвитерахъ, а говорится только о епископахъ,—въ томъ смыслѣ, конечно, что это наименованіе *епископа* принималось за общее обозначеніе, какъ епископовъ въ собственномъ смыслѣ, такъ равно и пресвитеровъ, каковое широкое употребленіе этого слова встрѣчается въ посланіяхъ Апостольскихъ, но уже въ слѣдующее за Апостольскимъ вѣкомъ время замѣняется строгимъ различіемъ этихъ двухъ наименованій — епископа и пресвитера.—Это съ одной стороны. Съ другой, по отношенію къ изображенію авторомъ церковнаго устройства мы должны обратить вниманіе на слѣдующее. Авторъ ничего не говоритъ объ отдѣленіи отъ единой вселенской церкви сектантскихъ церквей, въ частности церкви Маркіонитской. Такое умолчаніе было бы немыслимо уже для писателя первыхъ годовъ второй половины II в. Слѣдовательно, „Ученіе XII ап.“ должно относить къ раннѣйшему времени.

Въ заключеніе замѣтимъ вообще, что, если сравнить церковное устройство, изображаемое авторомъ „Ученія XII ап.“, съ тѣмъ, какъ оно изображается Климентомъ Александрійскимъ, то окажется, что періодъ времени, отдѣляющій перваго отъ послѣдняго, должно предполагать очень значительный¹⁾.

4) Наконецъ, должно обратить вниманіе на то, что авторъ „Ученія XII ап.“ не дѣлаетъ совершенно никакихъ замѣчаній относительно положенія христіанскихъ общинъ среди языческаго враждебнаго міра.

Какой же выводъ должны мы сдѣлать изъ всего выше-сказаннаго? Гарнакъ, анализируя содержаніе „Ученія XII

¹⁾ Harnack. S. 164.

ап.“, долженъ былъ въ заключеніе сознаться, что „не мало въ сочиненіи по формѣ и по содержанию такого, что лучше можетъ быть понято, если отнесемъ написаніе его ко времени между 80 и 120 гг., чѣмъ тогда, когда его написаніе относятъ ко времени между 120 и 165 гг.“, какъ бы хотѣлось то допустить ему самому¹⁾.— Съ своей стороны мы полагаемъ основательнымъ утвердить то заключеніе, что анализъ содержанія „Ученія XII ап.“ подтверждаетъ сдѣланный нами чрезъ разсмотрѣніе внѣшнихъ основаній выводъ, что написаніе сочиненія должно относить ко времени, не позднѣйшему 120 г.

На основаніи внутреннихъ признаковъ можно опредѣлить далѣе и тотъ срокъ, ранѣе котораго не могло быть написано сочиненіе. Анализируя съ этою цѣлью содержаніе его, обращаемъ вниманіе на слѣдующее. а) Въ XI гл. своего сочиненія авторъ даетъ наставленія о мѣрахъ предосторожности и защиты противъ ложныхъ пророковъ и апостоловъ: ясно, что въ классъ апостоловъ и пророковъ уже проникла испорченность, уже начались злоупотребленія этими высокими служеніями.— б) Въ той же главѣ авторъ убѣждаетъ принимать истинныхъ пророковъ и апостоловъ, слушать ихъ и принужденъ даже прибѣгнуть къ строгой угрозѣ, обращенной къ тѣмъ, кто испытываетъ (истиннаго) пророка, говорящаго въ Духѣ: очевидно, авторитетъ истинныхъ пророковъ между христіанами началъ уже сильно колебаться.— с) Авторъ, защищая истинныхъ пророковъ, въ виду усилившагося между христіанами недовѣрія и неуваженія къ нимъ, ссылается въ оправданіе ихъ дѣйствій на то, что „такъ дѣлали и древніе пророки“. Этимъ ясно предполагается, что институтъ пророковъ пережилъ уже не одну генерачію.

Выходя изъ указанныхъ признаковъ, особенно изъ послѣдняго, мы должны установить то заключеніе, что „Уче-

¹⁾ Harnack. S. 165.

ніе XII ап.“ не могло произойти ранѣе самыхъ послѣднихъ годовъ перваго столѣтія или начала второго.

Такимъ образомъ заключеніе о времени происхожденія „Ученія XII ап.“, опирающееся на внутреннія основанія, подтверждаетъ наше мнѣніе, выведенное изъ внѣшнихъ основаній, что происхожденіе сочиненія должно относить ко времени между 100 и 120 гг. ¹⁾.

А. Высотскій.

(Окончаніе будетъ).

¹⁾ *Примѣчаніе.* Опредѣляя такимъ образомъ время происхожденія „Ученія XII ап.“, мы расходимся, какъ съ мнѣніемъ Вріеннія, такъ и съ мнѣніемъ Гарнака, изъ которыхъ первый происхожденіе сочиненія относитъ ко времени между 120 и 160 гг., а второй—между 135 (140) и 165 гг. Съ Вріенніемъ мы не соглашаемся потому, что не можемъ принять его мнѣнія, будто въ сочиненіи есть указанія на ереси гностическую и монтанистическую, на которомъ онъ обосновываетъ свое опредѣленіе времени происхожденія сочиненія. Что касается мнѣнія Гарнака, то мы также не можемъ его принять, потому что оно опирается на слишкомъ непрочныя основанія. Оно основывается, во-первыхъ, на томъ предположеніи, что „Пастырь“ Эрма написанъ около 135 или 140 г., во вторыхъ, на разсмотрѣннй внутреннихъ признаковъ. Но первое предположеніе вовсе не можетъ быть признано болѣе основательнымъ, чѣмъ то, по которому время происхожденія „Пастыря“ относятъ къ 100 г. (Ок. 95 г.: см. Филарета, истор. уч. объ отцахъ церкви. Т. 1. 1859. Стр. 36); что-же касается внутреннихъ признаковъ, то мы приводили и теперь снова отмѣчаемъ невольное чистосердечное признаніе Гарнака, что „не мало въ сочиненіи по формѣ и по содержанію такого, что лучше можетъ быть понятно, если отнесемъ написаніе его ко времени между 80 и 120 гг., чѣмъ тогда, когда его написаніе относятъ ко времени между 120 и 165 гг.“

ОБЪЯВЛЕНІЕ.

Торговый домъ „М. и А. КАЛГУШКИНЫ“ въ Харьковѣ.

Противъ восточ. стор. Кафедр. Собора предлагаетъ въ большомъ и прекрасномъ выборѣ церковныя вещи, парчу, священническія и діаконскія облаченія, кресты, хоругви, плащаницы, подсвѣчники, паникадила, иконы и прочую церковную утварь, при чемъ увѣдомляетъ, что вслѣдствіе выгодно заключенныхъ условій съ фабриками и выдѣлки нѣкоторыхъ предметовъ въ своихъ мастерскихъ, продаетъ вещи нѣсколько дешевле противъ другихъ московскихъ и проч. фирмъ. Прейсъ-куранты—высылаются.

Продаетъ колокола завода Финляндскаго и принимаетъ заказы по цѣнѣ завода. 20—10

СОДЕРЖАНІЕ.

Отдѣлъ официальный: I. По случаю помолвки. II. Епархіальныя извѣстія. III. Отчетъ о церковно-приходскихъ школахъ (продолженіе).

Отдѣлъ неофициальный. 1) О новооткрытомъ памятникѣ древне-христіанской письменности (продолженіе). 2) Объявленіе.

Дозволено Цензурою. Симферополь, 12 Мая 1894
года. Цензоръ Священникъ *Іоаннъ Тяжеловъ.*

Редакторъ, Секретарь Консисторіи *А. Гроздовъ*